

Рассвет прокрался в комнату, окрашивая стены в нежные тона предзакатного неба. Гарри, с нетерпением сбегаая по лестнице, едва не споткнулся, спеша к неофициальной столовой. Его дедушка, Арктур, с лукавой улыбкой наблюдал за его поспешностью.— Знаешь, Гарри, — начал Арктур, — твоя семья была бы спокойнее, если бы видела тебя в таком виде не только я. Они постоянно твердят, что ты превратишься в занудного домоседа, зарывшись в книгах. Если бы они только знали о твоём энергичном начале дня...Гарри смущенно улыбнулся.— Да ладно, дедушка, — возразил он, — не надо насмехаться над моим энтузиазмом. Тем более, что ты сам уговорил меня попробовать это...Арктур, смеясь, повел внука к завтраку. Крэнки, похоже, решил впечатлить Гарри после его отъезда, причем весьма неожиданным образом. На столе стояло блюдо, от вида которого у Гарри перехватило дыхание.— Это... это фугу, Крэнки? — прошептал он, едва узнавая ядовитую рыбу.Арктур с трудом сдерживал смех, наблюдая за реакцией Гарри.— Действительно, хозяин Гарри, — подтвердил самодовольный эльф, с явной гордостью. — Крэнки попросил Кикимера и Минни найти рыбу самого высокого качества, что заняло немало времени. Затем он лично приготовил это блюдо, не прибегая к магии.Гарри, хоть и знал о ядовитости фугу, не хотел обидеть Крэнки. Арктур тоже был не в восторге, но в итоге они оба решились попробовать. Необычный вкус и легкое покалывание на языке стали приятным, хотя и странным, опытом.— Гарри, — начал Арктур, — вопреки нашим прежним планам, мы, возможно, не сможем отпраздновать зимнее солнцестояние так уединенно, как раньше. В этом году нам придется устроить официальный бал, и да, — добавил он, заметив раздражение на лице Гарри, — тебе тоже придется на нем присутствовать.— Ты можешь пригласить всех новых знакомых из Хогвартса, — продолжил Арктур, — я уверен, Крэнки будет рад их видеть.Эльф засиял, его глаза блеснули лукавством.— Крэнки будет в восторге! — воскликнул он. — Крэнки может даже увеличить кровать хозяина Гарри, если его новые друзья окажутся женского пола.Гарри попытался проигнорировать эту насмешку, но не смог скрыть смущения.— Не волнуйся, Гарри, — успокоил его Арктур. — Если в этом году тебе не удастся очаровать ни одну девушку, я уверен, что твой кузен с радостью займет их место.— О, пожалуйста! — взмолился Гарри. — Да заткнитесь вы оба! Зачем вы меня так мучаете?Кингс-Кросс был просто невероятен. Гарри жалел, что не может убрать всех людей — или хотя бы заткнуть им рот. Они чуть ли не прыгали с его пути, чтобы от него отвязаться, а потом раздавался гул тонко завуалированных оскорблений. Он привык к этой брани, но ему не помогало то, что родители постоянно показывали на него, явно предупреждая своих отпрысков держаться подальше от Блэков. Другие время от времени бросали на него завистливые взгляды, но он подозревал, что они направлены на его гардероб. Он был одет в свои любимые черно-зеленые мантии, поверх которых был наброшен легкий бархатный шарф. По правде говоря, сегодня он не обращал особого внимания на свой наряд, но, судя по взглядам, он был уверен, что другие люди считают его выпендренником.— Пусть тебя это не беспокоит, Гарри, — сказала ему бабушка, — я уверена, что найдутся люди, которые изменят свое мнение. Если у тебя возникнут проблемы, пришли мне сову или просто позвони Крэнки. Он не хочет, чтобы я тебе об этом говорила, но он очень беспокоится. Я думаю, ты сделаешь для него много хорошего, если решишь раз или два позвать его в замок. Я знаю, что малыш сделает все возможное, чтобы держать ваши проблемы на расстоянии вытянутой руки, а может быть, даже на расстоянии вашей новой секиры.Гарри, изо всех сил стараясь успокоить бабушку, улыбнулся.— Пожалуйста, не волнуйся, бабушка! Я обещаю, что буду гордиться тобой.Арктур долго смотрел ему в глаза, и Гарри понял, что при всем своем внешнем спокойствии этот человек, вероятно, разнесет половину замка, если решит, что он в беде. Дед похлопал его по плечу, продемонстрировав крошечную, но искреннюю улыбку.— Ты всегда так делаешь, сынок, — сказал он.Гарри с трудом контролировал свои эмоции и был все еще заметно ошеломлен, когда наконец добрался до купе в конце поезда. Он тут же зарылся в одну из своих книг, пытаясь убедить себя, что нет ничего плохого в том, что четырнадцатилетний подросток демонстрирует немного смущающие опухшие глаза. Вскоре после того, как поезд тронулся, дверь распахнулась, и в купе вошла девушка с вьющимися каштановыми волосами.

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4094136>